

**РОЛЬ СРЕДНИХ И МАЛЫХ ГОРОДОВ И ПОСЕЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ
ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ПРИКАМЬЯ
(X–XIV вв.)**

*Статья представлена кафедрой отечественной истории
Казанского государственного университета.*

Статья посвящена важной и интересной теме – роли небольших городов и поселений болгарского средневековья в системе внутренней и внешней торговли, торговых путей. До последнего времени в источниках и литературе они исследованы недостаточно. Яркой страницей средневековой истории Волго-Камья этого периода является существование государства волжско-камских болгар, известного позже в российской историографии под названием Золотой Орды. Трудно переоценить значение культурных и торговых взаимосвязей Запада и Востока. Значительную роль в этом играла активная торговая деятельность болгарских купцов.

Ключевые слова: внутренняя и внешняя торговля, торговые пути, роль небольших городов и поселений в организации торговли, торговая деятельность болгарских купцов.

R. Valeyev

**THE ROLE OF MEDIUM-SIZE AND SMALL TOWNS AND SETTLEMENTS
IN THE SYSTEM OF INTERNAL AND EXTERNAL TRADE OF MIDDLE VOLGA
AND NEAR URAL REGIONS IN THE 10TH–14TH CENTURIES**

The article is dedicated to the important and interesting subject – the role of medium-size and small towns and settlements of Middle Age Bulgaria within the complex of domestic and external trade and trade routes. They are still insufficiently explored in the sources and literature. The existence of the state of the Volga-Kama Bulgars, which was incorporated in the 13th – the beginning of the 15th century into the Ulus Juchi that was later known in Russian historiography as the Golden Horde, is a bright page of the medieval history of the Volga-Kama region. The significance that it had for the development of the nations' culture in the region, cultural and trade contacts between the Orient and the West cannot be overestimated. The energetic trading activities of the Bulgarian merchants played a significant role in this process.

Key words: domestic trade, trade routes, role of small towns and settlements in organisation of trade, trade activities of the Bulgarian merchants.

Яркой страницей истории Поволжья и Прикамья периода Средневековья является существование государства Волжской Булга-

рии. Трудно переоценить то значение, которое оно оказало на развитие этнополитической истории и культуры народов региона в IX – на-

чале XV в. Значительную роль в этом играла активная торговая деятельность болгарских купцов [1, с. 30–112].

Являясь по сути монополистом в торговле восточных государств с Русью, северными странами (Балтия, Скандинавия) и северными народами (Приуралье, Зауралье, Сибирь), особенно в меховой, Волжская Булгария была важнейшим звеном в цепочке крупнейших трансконтинентальных путей Евразийского континента – северного отрезка Великого шелкового пути, Великого Волжского пути, Камско-Вятского, называемого еще Великим пушным путем и др. Комплексный анализ письменных, литературных, археологических, нумизматических, метрологических и языковых источников показывает взаимодействие торговых и культурных контактов и их влияние на культуру региона, взаимопроникновение идей, стилей, форм и норм [1, с. 30–75; 2, с. 36–86; 4, с. 119–169; 12, 17; 21; 23].

В 90-е гг. XX – начале XXI в. при подготовке к научному обоснованию 1000-летия г. Казани и Елабуги были проведены международные конференции, на которых были рассмотрены многие аспекты внешнеторговых связей Болгарского государства, в первую очередь крупных городских центров Булгара, Биляра [5; 6; 7; 8; 15]. Значение внешней торговли и развитие ее форм с конца IX – начала X в., связанные с посреднической ролью страны, и включение через Великий Волжский путь в систему торговых путей Евразии было велико для Волжской Булгарии, поскольку привело к тому, что она развивалась как часть восточноевропейского и в то же время центрально-азиатского регионов с характерными чертами торговли, особенностями рынка, ремесла и городов. Но рост товарно-денежных отношений зависит в первую очередь от того, насколько интенсивной была внутренняя торговля и в какой степени внутреннее экономическое развитие определялось внешними торговыми связями. Развитие внутренней торговли, куда мы относим как торговлю внутри города и деревни, так и обмен между ними, обмен между различными районами Булгарии, а также поиски рынков сбыта и торговля с соседними финно-угорскими народами – предками

марийцев, удмуртов, мордвы, коми – пермяками, уграми и др., является весьма сложной для изучения областью экономических отношений. Рост земледелия, скотоводства и ремесленных производств, являвшихся «тремя китами» экономики Булгарии, был базой для ускоренного развития системы внутренней торговли. Следовательно, внутренняя торговля и торговые пути внутри государства как нельзя лучше отражали степень экономического развития Болгарского государства периода Средневековья.

Волжскую Булгарию можно назвать страной городов. В настоящее время на территории Поволжья и Прикамья известно более 190 городищ, подавляющее большинство которых, не менее 160, относятся к домонгольскому периоду [18, с. 172; 25, с. 190–191], а в период Золотой Орды – более 110 городищ и поселений, но на значительно большей территории [2], хотя Г. А. Федоров-Давыдов считал, что представление о большой урбанизации Улуса Джучи очевидно было реакцией на старое представление о Золотой Орде, как о стране совсем без городов, либо с малым их числом [26, с. 41].

Булгарские города были центрами развития ремесла, внутренней и внешней торговли, свидетельством чего является разнообразный археологический материал, находимый в ходе раскопок. Городское ремесло развивалось как мелкое производство и отличалось от хозяйства полусвободных крестьян: оно было основано на собственности самого работника производства и являлось товарным. Если крупные столичные города: Биляр, Булгар, Сувар, Джукетау, Муромский городок, особенно в центральных районах Волжской Булгарии, являвшиеся центрами ремесленного производства, торговли и культуры, были объектом изучения многих археологов, то роль небольших городов и поселений в источниках и литературе показана значительно меньше, а иногда вообще отсутствует их анализ. В 90-е гг. XX в. – начале XXI в. в ходе мониторинга и подготовки проектов зон охраны объектов археологического наследия, организованного Главным Управлением государственного контроля охраны и использования памятников

истории и культуры Министерства культуры Республики Татарстан, были осуществлены выезды археологических экспедиций в более чем 20 районов республики, которые заставляют по-новому взглянуть на их роль в системе торговли и торговых путей.

Надо сказать, что восточные районы Булгарского государства, в отличие от центра государства, где развивались крупные города, имели свою особенность в развитии торговых и экономических связей. В конце X в. по левому берегу здесь уже сложилась система сел, деревень, и стали возникать хорошо укрепленные замки. Течение р. Шешмы, имевшей стратегическое значение, контролировалось расположенными на мысах правого, высокого берега, небольшими городищами площадью от 3900 до 24 000 кв. м. Это городища: **Утяшкинское, Новошешминские, Екатеринослободское**. Многие из них имели весьма значительные укрепления.

По левому берегу Шешмы на ее притоках тянулась почти сплошная полоса поселений, центрами которых были небольшие городки, составлявшие единую и хорошо продуманную систему обороны, оповещения и внутренних путей. Эта система сформировалась не позднее первой половины XI в. и в полной мере стала функционировать с начала XII в. К этому времени в нее входили и несколько укрепленных линий – земляных валов, связанных в древности засеками с небольшими крепостями – опорными пунктами типа **Елховского** городища.

Сами городки располагались на мысах обрывистого берега реки, окруженные с трех сторон глубокими оврагами и поймой реки. Вокруг укрепленного центра тянулись на километры неукрепленные посадки и селения. Около изначального ядра этого городка сооружалось кладбище, использовавшееся в дальнейшем только населением центра городка. В отдалении от жилых кварталов, ближе к истокам оврага и у источника воды находились ремесленные кварталы, где трудились и жили гончары и металлурги-кузнецы. Остатками одного из таких городков является **Сосновкинское** городище. Оно расположено на мысу между двумя ручьями, впадающими в р. Шешма. Подчеты-

рехугольная площадка городища, имеющая размеры 90×75 м, ограждена с напольной стороны дуговидными валом и рвом.

Небольшое городище с круговой системой обороны смыкалось с земляным валом, протяженность которого сейчас (после досыпки в XVII–XVIII вв.) составляет 7861 м, располагалось у бывшего с. **Елхово** по правому берегу р. Елховки, левому притоку Шешмы. Причем как с левой, так и с правой стороны речки почти непрерывной полосой идут неукрепленные селища. С юга их «прикрывала» еще одна укрепленная полоса – земляной вал, расположенный у современного районного центра **Новошешминск**.

Этот вал в западной части завершался мощным замком, расположенным к северо-северо-востоку от с. **Слобода Екатерининская** в верховьях ручья Студенец на площади 15 600 кв. м. Небольшая его площадка имела два вала и три рва с одним проездом. Нижняя часть насыпи валов была укреплена известняковыми плитами, взятыми со дна оврагов. Не исключено, что с внешней стороны валы имели каменную обкладку. Такая система обороны дополнялась, видимо, и деревянными сооружениями, что делало этот опорный пункт мощным препятствием для любых врагов.

Вокруг цитадели, более чем на километр тянулся посад, где имелись усадьбы кузнецов и гончаров. Многочисленные находки (фрагменты керамической посуды, обломки медных котлов, части привозных чаш из бронзы) говорят о том, что жизнь на этом поселении была очень активной. Не исключено, что часть жителей этого замка, постепенно превращавшегося в небольшой городок, была связана с военной службой. Присутствие среди находок предметов вооружения при отсутствии явных следов военного погрома позволяет предположить, что эти находки связаны с профессиональной деятельностью части обитателей этого поселения. Не менее значима и находка обломка бронзовой чаши, изготовленной в Восточном Иране в конце X – первой половине XI в. Она могла быть ценным подарком и наградой за службу одному из дружинников, жившего поблизости от цитадели (именно там и была сделана находка).

Сухопутную дорогу на запад в центральные районы болгарского государства контролировала другая крепостица – расположенная в верховьях оврага «Обвальный», по левому берегу р. Черемуха, левого притока р. Шешма. Здесь на широком мысу на площади 11 600 кв. м располагался болгарский укрепленный пункт, защищенный с напольной стороны двойной линией валов и рвов. Сейчас поблизости от него расположено с. **Слобода Черемуховая**, давшая археологическое название этому городищу. Практически со всех сторон городище окружено селищами – остатками посада и примыкавших к нему селений. Незначительная мощность укреплений и их слабая фортификация говорят о том, что в военном отношении этот объект имел второстепенное, или лучше сказать вспомогательное, значение и в большей степени выполнял административно-коммуникативную роль. Невыразительный состав находок также подтверждает мнение о меньшей роли этого поселения по сравнению, например, с Екатеринослободским городищем.

Почти самым юго-восточным пунктом болгарского пограничья был городок у современного с. **Саклык** на Шешме* (переводится на русский язык – охранять). Само название села на татарском языке достаточно ясно свидетельствует об этом. Несмотря на то что укрепленная его часть была незначительна, размеры поселения были достаточно солидны.

С восточного пограничья речной путь по Толкишке вел в центральные районы государства. Эта область была тесно связана с городищем Джукетау и контролировалась системой замков и крепостей. На самой Толкишке находился сторожевой пункт и крепостица с посадом у с. **Малый Толкиш**. Оно занимает небольшой мыс высокой речной террасы и защищено с напольной стороны земляным валом и рвом. Укрепления отделяют кремль от посада, расположенного вокруг него.

Сухопутные дороги были обеспечены охранной гарнизонов замков и дружиной их хозяев. Это расположенный в верховьях притока Толкишки малый городок или замок у с. **Старое Ромашкино**. Поселение поблизости с. **Малая Полянка**, расположенное в верховьях притока

Прости, левого притока Шешмы с замком на стрелке между нескольких оврагов находилось на сухопутном пути через водораздел от Малотолкишского городища к Чакме (Лаишево) и Джукетау.

Аналогичную функцию выполняло **Изгарское** городище, относящееся к другому географическому району – Западному Закамью. Солидная фортификация свидетельствует о важной функции, которое играло это укрепление в болгарское время. Относительно небольшой по площади пригород и маловыразительные находки говорят о том, что это было, скорее всего, место размещения военного гарнизона или дорожной стражи, поскольку удаленность от источников воды и залесенность местности делали земледельческие работы малопродуктивными. Обеспечение гарнизона продовольствием осуществлялось из окрестных сельскохозяйственных округов. Ближайшим округом был район прилегающий к замку у с. **Таттюгульбаево**. Расположен он на мысу и имеет почти кольцевую линию обороны: валы и рвы возведены на стрелке мыса и с напольной стороны. Небольшие по размеру села находятся по берегам оврагов с ручьями и родниками.

Территория Западного Закамья отличалась весьма разветвленной сетью замков и крепостей, маркирующих небольшие округа в наиболее заселенной части государства. Они напрямую не связаны с речной системой (бассейны рек Бездны и Ахтая), хотя естественная зависимость от нее имеет место. Центрами округов были небольшие городки – общинные или владельческие центры. Археологическая неизученность большинства из них делает невозможным детальный анализ их и той роли, которую они могли играть во внутренней торговле. Стоит отметить, что большая часть их имела внушительные укрепления, кольцом опоясывавшие территорию низких речных террас или оврагов на материковом плато, как, например, **Аксубаевское** или **Старотаттадамское** городища. Относительно невысокие площадки речных террас занимали **Щербеньские** городища, имевшие одну линию укреплений, состоявшую, как правило, из вала и рва. В оврагах на широком мысу находилось **Савгачев-**

ское I городище, и рядом с ним через овраг на краю террасы находится **Савгачевское II** городище – видимо, форпост или наблюдательный пункт, поскольку культурного слоя вокруг него с напольной стороны (городище круглое в плане) не отмечено. **Чувбродское** и **Татбурнаевское** городища занимают высокий мыс речной террасы и защищены кольцевым валом и рвом. С напольной стороны Чувбродского городища зафиксированы следы незначительного поселения. Не исключено, что это городище было культовым местом – рядом с ним через овраг имеются до сих пор почитаемый Святой Ключ.

Ядром экономической и, видимо, торговой зоны в верхнем течении р. Бездны – левого притока Камы, своего рода связующим звеном между Суваром, Булгаром и Джукетау был городок у бывшего с. **Красный Ключ**, недалеко от с. **Кошки**. Оно занимает огромную площадь надлуговой террасы, полого поднимающуюся от реки к водоразделу. Поселение, судя по подъемному материалу, раскинулось на несколько гектаров. Укрепления его возведены только с напольной стороны. Строились ли они с других сторон – неизвестно. Археологические раскопки здесь не проводились.

Водораздельные высоты в Закамье и сухопутные пути через них охранялись небольшими крепостями, занимавшими удобные и естественно защищенные места, как правило, на мысах оврагов, как городище у с. **Куркуль**, или край коренной или надлуговой террасы, как городище у с. **Новое Амзино**. Ближе к рекам находились крупные селения с укрепленным центром – резиденцией воеводы или наместника. Они играли важную торговую функцию. Так, например, на одном из таких селений у с. **Старое Альметьево** были найдены несколько денежных кладов с куфическими дирхемами, в том числе один из первых в Восточной и Северной Европе кладов арабских дирхемов конца VIII – начала IX в., с которого началось более чем 200-летнее поступление куфических серебряных монет [32, с. 86], а также вещевые клады из серебряных украшений и оружия [19].

Важную роль в организации внутренней торговли играли малые городки, располо-

женные на речных и сухопутных торговых и стратегических путях, особенно по Каме и приустьевой части ее притоков. Так, в центральной части государства, на притоках Камы находился **Тухчин городок**, как он обозначен в русских летописях**, и где сейчас находится современный районный центр – рабочий поселок Алексеевское. Тухчин городок имел сильно укрепленный кремль, защищенный тремя рядами валов и рвов, и обширный посад, раскинувшийся почти на один километр. Здесь нет следов крупного ремесленного производства, направленного на реализацию товара на рынке. Местные ремесленники обслуживали прежде всего население городка и окружающих его селений. Даже относительно недалеко расположенные вотчинные села (например, VI Алексеевское селище) во многом имели своего рода ремесленную «автономию». По характеру укреплений и расположению посада и, видимо, на своем назначении близки Тухчину еще несколько городков на р. Нохратке и Ахтае. Среди них отметим поселения у с. **Старый Нохрат** и у современного с. **Старые Матаки**. Они сильно укреплены несколькими рядами земляных валов и рвов с использованием эскарпирования склонов оврагов и речных берегов.

В организации внутренней экономической структуры государства играли важную роль исторически сложившиеся укрепленные районы – центры административной власти. Значительным по своим размерам был городок***, расположенный у современного с. **Балымеры** на Волге, соединенный земляным валом с укрепленным замком или крепостью**** и наблюдательным пунктом на мысу, где ранее было поселение I тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э.*****, с одной стороны, и прикрытый сторожевой заставой на месте более древнего городища (Шолом)***** – с другой. За валом находились жилые и хозяйственные постройки посада и ремесленные усадьбы. Протянувшаяся на несколько километров эта поселенческая агломерация была, очевидно, и важным торговым центром этого района. Свидетельством тому являются находки, полученные в ходе археологических раскопок: костяные и металлические изделия, керамика, привозные предметы.

На пути в центральные районы страны у современного с. **Войкино** в Спасском районе РТ располагался другой укрепленный болгарский центр состоявший из двух великолепно защищенных крепостей. Со стороны реки территорию городков защищали отвесные береговые обрывы. А с напольной стороны была возведена многорядная система земляных валов и рвов, которая дополнялась деревянными укреплениями. С напольной стороны крепости были соединены единым земляным валом. Можно предполагать, что своего завершения эта система не получила – между городищами нет следов долговременного жительства (почти полностью отсутствует культурный слой), часть укреплений крепости не достроена, а за линией валов одного из городищ собрано большое число наконечников стрел датирующихся в большей степени XI, а частью XI – началом XII в. Интересно, что посад восточного городища вообще не вошел в новую систему обороны.

Обилие разнообразных находок позволяет утверждать о военно-стратегическом и торговом значении этого поселенческого комплекса на сухопутном и речном внутреннем пути.

Существенное значение имели города и крепости на *крупных переправах и реках*. Особое место здесь принадлежит камским городищам у современных с. Шуран и Сорочьи горы. Они отождествляются с г. **Кашаном**. Историографическая традиция о них начинается с начала XIX в. с заметок П. Кондырева (1812 г.), Кафтанникова [31, с. 64] и С. Е. Мельникова [16]. Уже во второй половине XIX в. с археологической целью его осматривали Н. А. Толмачев (1850 г.) и П. А. Пономарев (1879 г.). Последний, вслед за С. М. Шпилевским, отождествлял это городище с г. Кашаном и датировал его второй половиной XIV в.***** А. П. Смирнов, изучивший эту коллекцию, отнес возникновение городища к домонгольскому времени, а его расцвет к XIII–XIV вв. [24, с. 270]. XII–XIV вв. датировал памятник и Н. Ф. Калинин. Исследователь предполагал, что Кашан I являлся ремесленно-торговым посадом, экономическим центром Кашанского княжества, а расположенное в 2,5 км к северо-востоку от него городище Кашан II – военной

крепостью, контролировавшей движение судов по р. Каме [13, с. 94–96]. Данная точка зрения была развита Р. Г. Фахрутдиновым, определившим территорию этого княжества [25, с. 63].

Городище имеет укрепления со стороны реки, но они, видимо, судя по материалам раскопок, не были завершены, и внушительный вал со стороны поля, на перешейке в узком месте в верховьях двух оврагов не достроен. Раскопки 1990-х гг. показали, что вся площадь городища Кашан I не была полностью освоена, а застраивалась отдельными участками. Причем, судя по керамическому материалу, строителями укреплений и первыми жителями этого города были жители окрестных сел, в частности селища расположенного у переправы Мурзиха. Находки фрагментов импортных белоглиняных сфероконических сосудов, железных гирек, частей от медных чашечек от весов свидетельствуют о развитии торговых отношений у обитателей этого города. Характер и состояние укреплений, состав находок позволяет предполагать, что строительство города было прервано, и население покинуло его. Городище Кашан II не было заселено вовсе.

Напротив Кашана на левом берегу Камы располагался другой город, также вероятно носивший имя Кашана. Остатки его расположены у современного с. **Городок** и **Балахчино**. Площадка городища ровная и расположена на краю высокой коренной террасы Камы. Основные укрепления его были менее внушительны, чем у правобережных городищ и состояли из одной линии укреплений – земляного вала и рва. Но в отличие от них у этого города был укрепленный форпост – небольшой укрепленный пункт на мысу в северной части города. Расположение и характер укреплений не позволяет говорить, что это кремль города. Находки свидетельствуют об интенсивной жизни на этом городище. Судя по датирующим вещам (наконечники стрел, украшения) активная жизнь здесь прекратилась в конце XI – начале XII в., хотя само по себе небольшое поселение на этом месте существовало и в период Золотой Орды.

Подсобную роль играли *сторожевые форпосты*, контролировавшие движение по торго-

вым речным и сухопутным путям в районе речных переправ. Они, как правило, располагались на месте городищ эпохи раннего железа (ананьинской и именьковской культур). Булгарские материалы были выявлены на **Именьковском, Сорочьегорском, Тройурайском, Русско-Сарсазском, Ивашкинском** городищах.

Характер внутренней торговли определяли и *районные ремесленные центры*, сформировавшиеся на базе родо-племенных общин. Ремесленные объекты здесь были отделены от жилой части земляным валом, что хорошо заметно на примере городищ у с. **Ромодан**. Они имеют земляной вал и ров. Вокруг городищ находятся неукрепленные поселения. Собранный материал на распаханной части городища состоит из железных шлаков, кусков железа, заготовок и бракованных железных изделий. В ряде мест, судя по цвету почвы, можно предполагать наличие печей или кузнечных горнов. В какой-то степени ромодановский комплекс аналогичен памятникам у с. Коминтерн, где находились два городища и селища. К сожалению, они разрушены Куйбышевским водохранилищем и судить о их характере затруднительно.

Менее выражен был ремесленный комплекс на группе поселений у с. **Рождествено**. Жители его в большей степени занимались сельским хозяйством, промыслами, активно используя при этом разработанные их предшественниками (населением именьковской культуры) под пашню земли надлуговой террасы и поймы. Следы производства керамики и кузнечных изделий были зафиксированы на нескольких неукрепленных поселениях этого комплекса, хотя они и не были обособлены от их жилой части. Не было следов производства и на наблюдательном пункте, в качестве которого использовалось городище предшествующего времени (V–VII вв. н. э.). Расположение поблизости от Камы – крупной торговой магистрали обусловило и большое число привозных изделий, найденных здесь.

Другой структурной единицей внутренней торговли были сельские укрепленные усадьбы или замки. Нередко они формировались на базе племенных центров, как, например, булгарский замок у с. **Тигашево** (Чувашская

Республика). Или укрепленное ядро этих усадеб составляли городища предшествующего времени. В этом отношении особо интересно **Старокуйбышевское** городище с обширными посадами, расположенными у бывшего г. Спасска (Куйбышева районного), перенесенного на другое место после строительства Куйбышевского гидроузла. На одном из селищ-посадов (IV Старокуйбышевское селище) Е. П. Казаковым обнаружены скопления товарных железных криц со специальными вырезами – для контроля качества товара [11, с. 43–45]. Имеются здесь и следы металлургического производства железа. Скорее всего, здесь был один из пунктов специализированного производства и продажи высококачественного сырья для кузнечного производства в ремесленных центрах, где источники получения железа были ограничены (как, например, в Биляре). Интересно и то, что на IV Старокуйбышевском селище найдены первые золотоордынские монеты, чеканенные от имени халифа Насир-лид дина и Менгу-каана в Булгарах в середине XIII в., а также монеты середины XIV в. [11, с. 30], что свидетельствует о дальнейшем распространении денежных отношений в такого рода поселениях. Важным ремесленным и торговым центром был городок у с. **Новое Мокшино**. Кремль городка был сильно укреплен. Вокруг него располагался посад. За оврагом у ключа находился ремесленный пригород, где жили кузнецы.

Особую роль во внутренней и внешней торговле булгар X – начала XI в. играли открытые торгово-ремесленные поселения, выявленные и исследованные Е. П. Казаковым у с. **Измери** в Спасском районе Татарстана. Сотни изделий из железа, бронзы, их заготовки, литейные формы, а также специальный инструментарий для работы с металлом свидетельствует о высоком уровне развития здесь ремесла. Сотни металлических гирек, куфических дирхемов X – начала XI в., западноевропейских денариев XI в. [11, с. 28], части весов для мелких взвешиваний, обилие привозных изделий и сырья говорит о активной торговле, которая велась непосредственно здесь, так и на больших пространствах как в самом государстве, так и за его пределами [3, с. 185–195]. Подтверждают

это находки куфических дирхемов и несколько кладов из таких монет, найденных здесь, а также западноевропейские монеты XI в., найденные на Семеновском селище, расположенном недалеко от с. Измери, также богатого большим количеством находок ремесленных изделий собственного производства, а также импортных предметов, предназначенных для продажи. Обрезки, а также целые серебряные арабские дирхемы X–XI вв. обнаружены также на II и III Семеновских селищах, на Кирпично-Островном селище найдена бронзовая византийская монета, а также свыше десяти медных золотоордынских монет [11, с. 29–31]. Интересно, что своеобразие обнаруживает не только состав находок, но и особенности фортификации расположенного рядом городища под названием **Девичий городок**, на котором также найдены арабские монеты саманидской и бувейгидской династий, а также подражания куфическим дирхемам [11, с. 30]. Система укреплений его во многом напоминает восточный замок.

Несколько позже в Булгарии возникает и своеобразная форма поселения как торгово-ремесленная слобода. Ярким примером такого рода поселения является селище **Чакма** у современного районного центра Лаишево. Здесь добывалось железо, обрабатывалось до стадии заготовки и затем шло либо на продажу, либо здесь же – в производство. Ассортимент продукции разнообразен: от мелких бытовых изделий (гвозди, скобы) и до сложных высококачественных предметов (навесные замки, ножи и т. п.). Часть изделий шла как на внутренний (ближайшая округа), так и на внешний рынок.

Роль торговли хорошо прослеживается в материальной культуре поселений, расположенных у торговых магистралей. Археологически изученными в этом отношении, раскопанными в 90-е гг. XX в. археологической экспедицией Главного управления госконтроля охраны памятников истории и культуры Министерства культуры РТ, в связи с тем, что они попали в зону строительства мостового перехода через р. Кама в районе Сорочьих гор и Мурзихи, можно считать VI Алексеевское, Мурзихинское и Остолоповское селища. Это видно как

по составу находок, так и в конструктивных особенностях жилых и хозяйственных построек. Ярко выраженный торговый характер имело **Мурзихинское** селище [22].

Источником сырья и натуральных товаров были земледельческие поселения. Располагались они, как правило, на берегах речных террас или около оврагов, поблизости от ключей, ручьев или небольших речек. В их числе **Левашевское** селище, селища у бывшего с. **Кызыл Октябрь**, **Новоспасское**. В бассейне р. Большой Черемшан находится **Старосалмановское** селище. Все эти селища расположены в центральной части Волжской Булгарии на речках – притоках Камы. Аналогичного типа поселения выявлены на восточных границах государства. Это, например, **Мало- и Среднетолкишские** селища в бассейне Шешмы.

Промыслово-земледельческий характер носили поселения в лесной зоне Предкамья или в пойме крупных рек в Закамье. В качестве примера приведем селище у с. **Казаклар** в Предкамье или поселения у с. **Березовая Грива и Нижний Марьян** в Закамье. Интересам внутренней торговли отвечала и охота на пушного зверя. Следами такого рода промысла являются промысловые стоянки, выявленные, например, у с. **Малая Полянка** в Чистопольском районе. Здесь нет средневекового культурного слоя, но встречаются отдельные находки: поясные накладки, фрагменты тарной керамики и т. п. [20].

Характер большинства известных сегодня, более 1000, селищ болгарского времени, вследствие плохой их изученности археологами определить практически невозможно. В ряде случаев можно выдвинуть более или менее удачные версии. Так, комплексный характер имели занятия населения, жившего на селищах в Предкамье, – охота и промыслы в залесенных оврагах и балках и в окружающих лесах и земледелие на освобожденных от леса участках. К таким поселениям можно отнести селища у с. **Чита** и **Татарская Айша**. Торгово-ремесленный характер несомненно носило селище у с. **Большая Елга**. Оно находилось на пути к Каме через кашанскую переправу. Исследователи отмечали здесь следы ремес-

ленной деятельности, связанной с обработкой железа и гончарством. Часть товаров доставлялась из близлежащих ремесленных центров через мелкие ярмарки или купцов-коробейников. К ним относятся найденные на селище железные детали и украшения конской упряжи, части навесных замков и т. п.

Вынуждены были покупать бытовые предметы и жители небольших хуторов, состоявших из одного-двух дворов, где сложное производство наладить было практически невозможно. Эти слова можно отнести, например, к поселению у с. **Караульная гора** и **Новое Амзино**. Активный торговый обмен происходил на поселениях, расположенных поблизости от крупных рек. Таким было уже упоминавшееся **Остолоповское** селище у с. Речное в Алексеевском районе и **Полянское** селище в Спасском районе РТ.

Таким образом, можно утверждать, что внутренняя и внешняя торговля и торговые пути были характерным явлением экономической жизни Волжской Булгарии, во многом определявшим направление внутренней жизни государства, а также стимулировавшей развитие внешнеэкономических связей. Небольшие города и села, особенно расположенные вдоль Волги и Камы, их притоков, и сухопутные пути, пронизывающие территорию Волжской Булгарии, также получили свое дальнейшее развитие и соответственно наполнение товарами внутренних районов и рынков. Следовательно, по преимущественному характеру транспортировки грузов различаются сухопутные и речные пути. Размещение Волжской Булгарии на стыке торговых магистралей Востока и Запада определило то, что в конце IX – начале X в. начинают развиваться формы торговли, связанные с посреднической ролью этой страны. Организационной формой торговли стали ярмарки, которые располагались недалеко от Волги. Ибн Фадлан писал: «На этой реке (находится) место рынка, который бывает бойким во всякий (благоприятный) момент. На нем продаются многочисленные ценные вещи» [14, с. 138].

Ярмарки были постоянным местом торговли, разрешенным государством и подчинявшимся рыночному праву, т. е. регламентации

уплаты определенной пошлины, мер веса, платежных средств. Близкое расположение и размещение ярмарок около Волги и Камы, а с середины X в. в крупных городах облегчали их посещение мусульманскими и русскими купцами, которые приезжали надолго (время между навигациями) и на срок одной ярмарки. Эти ярмарки собирались в традиционных местах и в определенное время и носили сезонный характер. У Ибн Фадлана есть известное сообщение о приходе кораблей русов по р. Итиль [9, с. 93]. Строительство специальных домов свидетельствует о довольно значительной продолжительности ярмарок.

Местами подобных ярмарок стали, на наш взгляд, I Семеновское и I Измерское поселения, которые служили центрами в системе балтийско-каспийской коммуникации. По ряду признаков они сближаются с памятниками типа Ладоги, Рюрикова городища, Гнездово, Сарского городища, Тимеревского и Михайловского поселений в Ярославском Поволжье, Хедебу в Дании, Бирки в Швеции и др. [30, с. 127]. Интересно и то, что рядом с рыночным местом в Измерях построили крепость «Девичий городок», система укреплений которого напоминает восточный замок. К подобного рода крепостям, контролировавшим движение судов, но уже по Каме, а затем дальше на северо-восток в Приуралье и Зауралье было городище Кашан и ряд др. С мест ярмарок и торгово-ремесленных поселений, так же как и из городов и поселений, расположенных на Волге и Каме, шел поток товаров во внутренние районы Волжской Булгарии.

В конце VIII – начале IX в., когда увеличивается проникновение куфического дирхема в Булгарию, происходит переход от меновой формы торговли к денежно-вещевой. В первой четверти X в. появляются торгово-ремесленные поселения и города, в которых сосредоточиваются внутренняя и внешняя торговля. В арабских географических сочинениях внутренняя и особенно посредническая торговля напрямую связывается с городами и их рынками. Ал-Балхи пишет: «Внешний Болгар есть маленький город, не занимающий большого пространства и известный только тем, что он есть главнейший торговый пункт»

[28, с. 82]. Ибн Хаукаль также продолжает эту тему: «Булгар же есть небольшой город, не имеющий многих владений; известен же он потому, что был гаванью этих государств» [9, с. 218–219].

К сожалению, отсутствие источников не позволяет нам нарисовать облик городского рынка. Но сообщение Ибн Фадлана подтверждает, что в качестве торговых помещений служили деревянные дома, которые сооружались купцами и местными торговцами. Рядом с рынком располагались и мастерские, ибо для рассматриваемого периода было характерно неполное отделение торговых функций от ремесленных, т. е. ремесленник и купец часто соединялись в одном лице. Следовательно, тенденция соединения торговых и ремесленных функций проявилась в форме организации внутренней торговли.

В изученных нами городищах и поселениях – Староальметьевском и расположенном недалеко Новоальметьевском, Маклашеевском, Полянском, Балымерском, Измерском, Семеновском, Старонохратском, Кирпично-Островном, Девичий городок, Старокуйбышевском, Чакма, Мурзихинском, Остолоповском, Таттолчишском, Малотолчишском, Екатерино-Слободинском, Утяшкинском, Именьковском, Шуранском, Сабакайском, Рождественском – найдены клады и находки монет – куфических, болгарских, западноевропейских, золотоордынских, а также вещей – серебряные и золотые изделия, медная посуда, серебряные слитки, бронзовые зеркала, оружие и орудия труда [25, с. 96–162], что, безусловно, свидетельствует о распространении товарно-денежных отношений не только в крупных городах, но и небольших поселениях, активность внутреннего рынка, в определенной степени зависящего от близости к речным и сухопутным торговым путям, в первую очередь крупным – Волге, Каме и Вятке. Во второй половине XIII–XV вв. масштабы и объемы товарности ремесленного производства значительно возрастают, о чем свидетельствует большее количество кладов и находок золотоордынских монет и вещей [27, с. 74–160].

Развитие ремесленных производств и внешняя торговля во многом способствовали ро-

сту купечества как особой социальной группы и расширению товарно-денежных отношений. Ибн Фадлан пишет: «У них (булгар) много купцов...» [14, с. 138]. И в самом деле, развивающаяся внутренняя торговля, налаженное товарно-денежное обращение, обширная внешняя торговля, оставившая после себя столько ярких свидетельств, – все эти черты болгарской экономики неизбежно нашли отражение и в социальной сфере, привели к формированию купечества как особой социальной группы. Письменные источники, при всей их скудости, сохранили нам сведения, в которых само упоминание торговой деятельности как самой обыденной весьма показательно.

Учитывая, что в развитии торговли было заинтересовано государство, поскольку торговые пошлины, десятая часть товаров и другие экономические стимулы определили необходимость поддержки купцов, рынков, товарно-денежных отношений, а также военно-оборонительную политику государства особенно на востоке и юге, для чего осуществлялось строительство крепостей и засечных линий особенно от набегов кочевников. Такие крепости, как мы видим, активно строились и в центральных районах Болгарии вдоль сухопутных и речных торговых путей. Тем самым обеспечивалась безопасность торговли и торговых путей. Следует подчеркнуть, что объемы товарной продукции в крупных, средних и малых городах и поселениях отличались.

Любопытна картина соотношения лепной и гончарной посуды на небольших городищах и селищах, а также на остатках крупных городских центров. Так, для поселений, возникших в начале X в. и существовавших в первой половине домонгольского периода, свойственно большое количество лепной керамики: от 25–30 до 50%. Памятники первой половины домонгольского периода, но возникшие немного позже, содержат посуду, выделанную от руки, более 10 и до 20%. В памятниках XII в. ее менее 10%. В конце домонгольского периода в XIII–XIV вв. она почти целиком вытесняется гончарной посудой. При этом крупным городским центрам свойственно меньшее количество лепной керамики и более быстрое вытеснение ее продукцией ремеслен-

ного производства. В Булгаре лепная керамика с 18–20% в X–XI вв. уменьшается в 3–5 раз во второй половине домонгольского периода. Сувар отличается гораздо меньшим количеством ее в течение всего домонгольского периода, с 0,8% в X–XI вв. до 0,3–0,4% к XII – началу XIII в. В Биляре ее количество невелико и в культурном слое определяется от 0,2 до 4%. Эти цифры довольно наглядно показывают, что в крупных, средних и даже малых городах осуществлялось массовое изготовление гончарной посуды, в том числе на продажу не только на внутреннем городском рынке, но и для торговли с Русью, а также соседями болгар. Торговые отношения на примере с организацией продажи гончарных изделий проникали, как видно из вышесказанного, и в деревню. Так, в Мало-Пальцинском селище, относящемся к X–XI вв., гончарная керамика составляет 43%, в Остолоповском селище, относящемся тоже к этому времени, число гончарной керамики уже составляет 81%, в Левашевском селище, в слое XII – начала XIII в. – 95,8%, в Рождественском селище конца XII – начала XIII в. – все 100% [29, с. 78–79]. При этом интересная деталь – близость поселений городского типа влияла на массовое изготовление гончарной посуды. Так, Остолоповское селище расположено недалеко от городища Джуке-Тау, и мы видим количество найденной гончарной керамики здесь значительно больше, чем, скажем, на Мало-Пальцинском селище.

На рынке происходило слияние ассортиментов внешней и внутренней торговли. Но каждый из них имел свою специфику. Так, во внутренней торговле разнообразнее были представлены предметы повседневного спроса: ремесленные изделия, продукты сельского хозяйства. Во внутренней торговле выделяются две формы, которые отличаются друг от друга ассортиментом продаваемых товаров и протяженностью дорог. Это торговля локальная, которая развивалась прежде всего между городом и деревней и имела бытовое повседневное значение. В ходе этого продавались ремесленные изделия – ювелирные украшения, орудия труда, хлеб и ряд других продуктов сельского хозяйства. Эта торговля происходила в болгарских городах – на их рынках, на ярмарках.

Обмен между городом и деревней был также одним из главных компонентов второй формы региональной торговли, где связи были между дальними городами и деревнями, с соседями волжских болгар. В результате этих связей поступали товары разнообразного ассортимента не только внутренней, но и внешней торговли. Итак, небольшие города и поселения занимали важное место в системе торговых путей, внутренней и внешней торговли, роста активности торговых операций и были непосредственно связаны с состоянием экономического развития Среднего Поволжья и Прикамья в IX–XIV вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследовательница З. С. Рафикова.

** Идентификацию городища провела Т. А. Хлебникова. Она же проводила здесь археологические раскопки.

*** Исследования на городище – кремле городка проводила в 1955 г. А. М. Ефимова.

**** В археологической литературе она называется Маклашевским II городищем.

***** Городище Маклашевское I.

***** Городище Шолом исследовалось в 1926 г. В. Ф. Смолиным, в 1955 г. Б. Б. Жиромским, осматривалось в 1970-х гг. П. Н. Старостиным и автором статьи.

***** Приобретенная им коллекция предметов, включавшая и находку с ближайших памятников поступила в музей ОАИЭ (Каталог, л. 40–41, № 481–540, 845–852, 856, 858–865, 1204, 1205: № 3–865 – керамика).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Валеев Р. М.* Волжская Булгария: торговля и денежно-весовые системы IX – начала XIII. Казань, 1985. 158 с.
2. *Валеев Р. М.* Торговля и денежные отношения Булгарского государства. Казань, 2003. 183 с. (на татарском языке).
3. *Валеев Р. М., Казаков Е. П.* Весовые гири и некоторые другие предметы торговли с болгарских поселений X–XI вв. в низовьях р. Ахтай // *Российская археология*. 1993. № 1. С. 185–195.
4. *Валиуллина С. И.* Стекло Волжской Булгарии (по материалам Билярского городища). Казань, 2005. 277 с.
5. Великий Волжский путь: материалы круглого стола и Международного научного семинара. Казань, 28–29 августа 2000 года. Казань, 2000. 353 с.
6. Великий Волжский путь: История формирования и развития. Казань, 2002. 395 с.
7. Великий Волжский путь: История формирования и культурное наследие. Казань. 2003. 291 с.
8. Великий Волжский путь: прошлое, настоящее, будущее. Казань, 2005. 640 с.
9. *Гаркави А. Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с пол. VII до конца X в. по р. х.). СПб., 1870. С. 93–220.
10. *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: 1985.
11. *Казаков Е. П.* Булгарское село X–XIII вв. низовий Камы. Казань, 1991.
12. *Казаков Е. П.* Волжские Булгары, Угры и финны в IX–XIV вв. Проблемы взаимодействия. Казань, 2007.
13. *Калинин Н. Ф., Халиков А. Х.* Итоги археологических работ за 1945–1952. Казань, 1954.
14. *Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956.
15. Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX–XII веков: материалы Международного симпозиума. Казань, 8–10 сентября 1998. Казань, 1999. 327 с.
16. *Мельников С. Е.* От Чистополя до с. Богородское (Тетюшский уезд) // *Казанские губернские ведомости*. 1862. № 35, 66.
17. *Мухамадиев А. Г.* Древние монеты Казани. Казань, 2005. 198 с.
18. *Очерки по археологии Татарстана*. Казань, 2001.
19. *Руденко К. А.* Материальная культура болгарских селищ низовий р. Кама в XII–XIV вв.: автореф. канд. дис. М., 1995.
20. *Руденко К. А.* Малополянское V селище // *Культура евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. (вопросы хронологии)*. Материалы II Международной археологической конференции 17–20 ноября 1997. Самара, 1998.
21. *Руденко К. А.* Тюркский мир и Волго-Камье. Казань, 2001.
22. *Руденко К. А.* Остров «Мурзиха» и его окрестности. Хронологический атлас археологических коллекций НМ РТ (1991–1999 гг.). Опыт микрорегионального исследования. Каталог археологических коллекций НМ РТ. Казань, 2002.
23. *Руденко К. А.* Процессы этнокультурного взаимодействия в Волго-Камье в конце X–XIV вв. по археологическим данным. Ижевск, 2004.
24. *Смирнов А. П.* Волжские булгары // *Труды ГИМ*. 1951.
25. *Фахрутдинов Р. Г.* Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территории. Казань, 1975. С. 63–172.
26. *Федоров-Давыдов Г. А.* Золотоордынские города. М., 1994.
27. *Федоров-Давыдов Г. А.* Денежное дело Золотой Орды. М., 2003.
28. *Хвольсон Д. А.* Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу Али Ахмеда бен-Омар ибн Даста. СПб., 1870.
29. *Хлебникова Т. А.* Керамика памятников Волжской Булгарии. М., 1984.
30. *Хузин Ф. Ш.* Ранние булгары и Волжская Булгария. Казань, 2006. 582 с.
31. *Шпилевский С. М.* Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877.
32. *Янин В. Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956.